

Новость о происшествии с Жэнь Яо мгновенно разлетелась по принципу сарафанного радио. Буквально через пару минут другие шестерки Мамонта уже примчались в рудный сектор и плотным кольцом оцепили место преступления.

— Че там стряслось?

— Кто Талия-гэ уделал?

— Он вообще живой?

— Пару костей сломал, ходить теперь какое-то время не сможет, но не сдохнет.

— Кто это у нас такой бессмертный выискался?

— Да вон те двое на насыпи: Юань Цюэ и тот белобрысый смазливый кабачок.

Охранник, который уносил Жэнь Яо в медпункт, уже вернулся обратно. Взяв за основу то, что видел сам, и щедро разбавив это личной фантазией, он всю просвещал остальную публику:

— Талия-гэ хотел проучить этого слащавого, а тот взял и скинул нашего босса с горы. А Юань Цюэ — его хахаль, прикиньте! Они в такой момент умудрились еще и всос лизаться прямо на глазах у Цзо Фэна.

— Охренеть, ну и наглость.

— У Юань Цюэ такие специфические вкусы? Ну теперь понятно, почему он с нами в бордели на Квартал Красных Фонарей никогда не ходил.

— А этот слащавый вообще как из себя?

— Ну, типа роковая штучка. Красивее, чем твоя любимая шлюха из того Квартала, это уж точно.

— Да пошел ты на хер.

— Мамонт уже в курсе?

— Пацаны уже побежали к нему в кабинет. Тем более сегодня сам Босс приехал...

Арестанты внизу шушукались негромко, но этого было вполне достаточно, чтобы каждое слово

четко долетало до ушей Юань Цюэ.

Еще в тот момент, когда Цзо Фэн истошно заорал про «голубков», Юань Цюэ понял: технично сделать ручкой и уйти потихому у него уже не выйдет.

Вот, значит, ради чего Наземный украл его кинжал. Чтобы состряпать фейковую лав-стори, затащить его в это болото за компанию и заставить разделить ответственность за полет Жэнь Яо с обрыва.

Но этот дешевый и нелепый цирк изначально был обречен на провал. Если не брать в расчет курам на смех слухи, сам Юань Цюэ не понес бы от этой истории никакого ущерба.

— Ты смешон, — холодно бросил Юань Цюэ.

Лу Пэй лучезарно улыбнулся:

— Наконец-то ты это заметил! Меня вообще все считают дико ироничным челом.

Юань Цюэ процедил сквозь зубы:

— Это твой самый любимый рабочий приемчик?

Даже имея законного мужа в графе «супруг», этот тип умудрялся одновременно крутить задом перед кучей других мужиков. Помимо откровенного абсурда, Юань Цюэ почувствовал легкий приступ тошноты.

Лу Пэй слегка повернулся корпусом, разглядывая толпу, которая буравила его взглядами у подножия горы, и весело подмигнул:

— Походу, они реально приняли нас за Ромео и Джульетту местного разлива.

Юань Цюэ молча запрятал кинжал подальше и не стал поддерживать эту светскую беседу.

Народу внизу становилось все больше. С их высоты было отлично видно, что происходит у ворот рудного сектора. Какой-то боец на полной скорости подбежал к толпе у сетки-рабицы, что-то быстро им крикнул, и те синхронно задрали головы, уставившись на вершину насыпи.

Информация передавалась из уст в уста, и эта волна, словно костяшки домино, стремительно покатила в их сторону.

— Спускайте этих двоих вниз, — донесся до них зычный приказ.

Мамонт получил доклад и требовал доставить сладкую парочку к себе на ковер для жесткого допроса. Судя по всему, сейчас как раз и должна была развернуться та самая сцена из спойлера, где Мамонт прикажет Юань Цюэ пустить Лу Пэя на ремни.

Лу Пэй подпер подбородок ладонью и лениво поинтересовался:

— Юань Цюэ, а ты никогда не думал о том, чтобы сделать отсюда ноги и начать нормальную жизнь на воле?

Он сделал короткую паузу и добавил самый главный козырь:

— Вместе со мной.

Юань Цюэ выдал ледяной смешок:

— Тебе отсюда уже только один путь — вперед ногами.

Под конвоем шестерок дуэт «заговорщиков» доставили в кабинет Мамонта.

Если вся остальная колония выглядела диким и первобытным долгостроем, то интерьер этого кабинета заставил Лу Пэя мысленно вернуться на Наземный уровень. Чистой воды приемная какого-нибудь высокопоставленного сенатора из Верхней палаты.

Даже запах дорогого чая был абсолютно идентичным... Лу Пэй повел носом. Этот насыщенный, изысканный аромат невозможно было спутать ни с чем: знаменитый сорт «Шидэин», который поставлялся исключительно по секретным каналам ограниченными партиями. Такую элитную траву даже за кучу бабок с улицы хрен купишь.

В его семье этот чай заваривали только для самых VIP-персон, и местный криминальный авторитет, судя по всему, придерживался тех же стандартов.

В главном кресле восседал мужчина средних лет в пафосном пиджаке с заостренными лацканами. На вид ему было около пятидесяти. Ткань костюма стоила целое состояние, напомаженный зачес волосок к волоску лежал идеально, а из нагрудного кармана демонстративно торчал нежно-сиреневый платок-паше.

Лу Пэй совершенно беззастенчиво принялся его разглядывать. «Старый хрыч, нацепил сиреневый платочек на шестом десятке, никакого чувства стиля и солидности».

Мужчина сложил руки на коленях и выдал в ответ максимально благодушную улыбку.

— Босс Чжоу, Мамонт, мы привели этих деятелей, — отчеканил Цзо Фэн.

Доставив арестантов по адресу, конвоиры плотно прихлопнули за собой дверь. В комнате осталось всего четыре человека.

— Юань Цюэ, ты че, реально с этой цыпочкой замутил?

Мамонт перевел взгляд на Лу Пэя. Большая часть его ярости из-за Жэнь Яо моментально испарилась при виде этой чертовски красивой мордашки. В башке у босса тут же закрутился вихрь весьма недвусмысленных фантазий. Но учитывая, что прямо перед ним сидел его собственный верховный лидер, терять лицо и пускать слюни было нельзя, нужно было врубить режим сурового и справедливого судьи.

— И ради этого смазливового личика ты помог ему сбросить Жэнь Яо с горы?

Юань Цюэ сухо бросил:

— Нет.

Чжоу Цзу не спеша выудил из портсигара массивную сигару. Заметив это движение, Мамонт мгновенно подорвался с места, перехватил металлический каттер, технично обрубил кончик сигары и услужливо шелкнул дорогой бензиновой зажигалкой.

В гробовой тишине кабинета раздавался лишь характерный сухой треск колесика о кремень. Больше никто не проронил ни звука.

Чжоу Цзу выпустил плотное облако ароматного дыма и лениво, с расстановкой поинтересовался:

— Ну и что тут за Санта-Барбара?

Вот только его взгляд был намертво прикован вовсе не к Юань Цюэ, а к Лу Пэю.

С той самой секунды, как эта парочка переступила порог кабинета, Чжоу Цзу не сводил с Лу Пэя глаз. И этот факт прекрасно понимали все четверо присутствующих.

Юань Цюэ низко опустил веки, а его губы исказились в презрительной, циничной ухмылке.

До него наконец-то дошел весь гениальный замысел этого Наземного, тот просто-напросто

решил сделать из него козла отпущения.

Слащавый специально устроил этот цирк с ложным поцелуем, чтобы лагерные сплетни намертво связали их в одну команду и все вокруг посчитали их сообщниками в покушении на Жэнь Яо. А затем этот тип планировал в открытую покрутить хвостом и соблазнить своей смазливой мордашкой Чжоу Цзу или Мамонта. Понятное дело, портить такую красоту у боссов рука бы не поднялась.

И дальше все пошло бы как по маслу: Мамонту оставалось бы просто громко объявить на весь лагерь, что «Юань Цюэ — главный организатор и исполнитель покушения», показательно пустить его на ремни и тем самым закрыть вопрос перед остальными шестерками и самим пострадавшим Жэнь Яо.

А что Наземный? А Наземный преспокойно устроился бы в качестве новой любимой грелки при Чжоу Цзу или Мамонте, чувствуя себя как рыба в воде.

Сначала технично использовал его, чтобы устранить главного конкурента в лице Жэнь Яо, а теперь собирается выкинуть самого Юань Цюэ на убой как отработанный материал. Что ж, ход действительно гроссмейстерский.

Интересно, через постели скольких мужиков этому гаду пришлось пройти, чтобы настолько виртуозно и на автомате проворачивать подобные многоходовочки?

— Эм-м... — Лу Пэй заметил, что Юань Цюэ окончательно ушел в себя и глухо молчит, поэтому решил подать голос: — Вы это у меня спрашиваете?

Чжоу Цзу снисходительно кивнул.

Он еще раз неторопливо перевел взгляд с одного парня на другого и уточнил:

— Так ты хахаль Юань Цюэ?

— Никак нет, меня интересуют исключительно женщины, — отчеканил Лу Пэй.

— Но в лагере треплются именно об этом.

— Это досадное недоразумение, — Лу Пэй принялся раскладывать все по полочкам абсолютно спокойным, деловым тоном: — Жэнь Яо вбил себе в голову, будто я подкатываю к Мамонту, и решил пустить меня на ремни. Я в панике стащил у Юань Цюэ тесак, рассчитывая в случае чего устроить самооборону и завалить ревнивца, но в итоге инструмент мне так и не пригодился. Юань Цюэ прочухал пропажу и приперся забирать свое барахло, а местные шестерки сдуру решили, будто мы тут любовь крутим.

Он выдал чистую, стопроцентную правду. Обычная констатация фактов, без лишних соплей и эмоций.

«Если бы этот Наземный реально планировал сделать из меня козла отпущения, — мысленно рассуждал Юань Цюэ, — то сейчас он должен был разрыдаться в три ручья, запеть о своей несчастной доле и начать делать прозрачные намеки, чтобы разжалобить боссов».

Мрачная пелена на лице Юань Цюэ немного рассеялась, уступив место искреннему недоумению.

...Почему он этого не делает?

— Все предельно ясно, — Чжоу Цзу кивнул. — А тебе самому ясно, чем для тебя обернется эта выходка?

Лу Пэй:

— Весь в внимании.

Мамонт злобно прорычал:

— Ты перешел дорогу людям из синдиката «Ночные ястребы»! А «Ястребы» будут рвать своих врагов до тех пор, пока от них даже костей не останется.

— Юань Цюэ, прирежь его, — буднично скомандовал Чжоу Цзу.

Юань Цюэ перехватил поудобнее тот самый кинжал.

Сцена из спойлера, которую Лу Пэй когда-то видел в своей голове, теперь один в один оживала в реальности.

Поджарый, но сильный черноволосый юноша шаг за шагом приближался к нему.

Парень шел нарочито медленно, попутно поигрывая лезвием. Лу Пэй не сводил с него глаз, изучая каждое мимолетное движение. Поскольку он сидел прямо напротив и обзор был идеальным, он заметил одну деталь: раза два, проворачивая кинжал в ладони, Юань Цюэ ловил стальным боком блики света, чтобы незаметно оценить обстановку за спиной. Если точнее, он следил за реакцией Мамонта.

К Чжоу Цзу парень питал некоторое уважение, а вот к Мамонту — ни грамма.

Все шло точнехонько по его расчетам.

Их разделяло всего каких-то семь-восемь шагов, и вот Юань Цюэ уже вырос прямо перед ним.

Его высокая, поджарая фигура глухой тенью накрыла распластавшегося на полу Лу Пэя.

Но киллер медлил. Он опустил взгляд, пристально разглядывая сидящего перед ним Наземного.

Сегодняшний Юань Цюэ возился как сонная муха, полностью растеряв свою былую резкость. Мамонт уже едва сдерживался, чтобы не прикрикнуть на него и не поторопить, но раз верховный босс Чжоу Цзу помалкивал, то и ему лезть поперек батьки в пекло не полагалось.

За те несколько секунд, пока парень гипнотизировал свой тесак, Лу Пэй успел прочесть на его лице весь спектр эмоций.

Там было непонимание, нерешительность и... капля чистого, детского любопытства.

Юань Цюэ:

— Последнее слово будет?

Мамонт озадачился еще сильнее. С каких это пор этот немой палач стал таким разговорчивым? В башке у авторитета снова закрались смутные подозрения, что эти двое действительно крутят шуры-муры.

Юань Цюэ ждал. Стоит Наземному закончить свою прощальную речь, и он пустит его в расход.

Оружие у него в руках, он полноправный хозяин чужой жизни, а этот тип — беззащитная жертва. Абсолютное, незыблемое доминирование.

Но тут Лу Пэй внезапно сощурил глаза и лучезарно улыбнулся.

Это была улыбка человека, который держит в руках все козыри и абсолютно не боится смерти. Слово именно он здесь являлся хищником, контролирующим ситуацию, а все происходящее шло строго по его сценарию.

Юань Цюэ опешил. Недоумение в его глазах сгустилось настолько, что пальцы, сжимавшие рукоять, непроизвольно ослабили хватку. Большой палец начал лениво тереть тканевую обмотку, словно парень топтался на месте в нерешительности.

— Будет, — отозвался Лу Пэй. — Но это не предсмертное слово.

Мамонт:

— На пороге могилы, а все хорохорится.

— Прошу слова! — Лу Пэй вдруг с глухим стуком выкинул на пол металлический жетон. — Для начала взгляните на это.

Массивная титаново-серебряная эмблема с выгравированным скрещенным оружием и колосьями пшеницы блеснула в полумраке, словно капля жидкой ртути. Даже на грязном полу кабинета она не теряла своего благородного сияния.

Юань Цюэ такую побрякушку видел впервые, а вот двое других мужчин мгновенно подобрались.

— Военный знак отличия? — прищурился Мамонт. — Серебряный... Такие выдают только высшему офицерскому составу. Ты где его слямзил?

— Получил от своего командира, — спокойно ответил Лу Пэй. — Сегодня утром его как раз этапировали в тюрьму «Шэньган». Думаю, его имя вам о многом скажет.

Юань Цюэ поднял жетон и передал его Чжоу Цзу.

Крестный отец мафии повертел в пальцах дорогую вещицу и, выпустив струйку дыма, озвучил имя.

— Лу Сюнь?

— Именно, — Лу Пэй даже бровью не повел. — А я — его адъютант по вопросам связи.

На самом деле этот армейский знак принадлежал самому Добану Фрэнсису. Лу Пэй технично выпросил его во время их короткой беседы в приемной.

— Я приношу свои извинения за то, что из-за чересчур резкой самообороны пострадал Жэнь Яо. Все это лишь цепь досадных недоразумений. И мне кажется, нам стоит дать друг другу шанс на взаимовыгодное сотрудничество.

Он высказался максимально тонко и лаконично, но все присутствующие намек поняли.

Генерал Лу Сюнь загремел под землю, а его верный адъютант тут же организовал собственный

«перевод» в эту колонию, очевидно, что верхушка опального генерала начинает масштабную перегруппировку сил на Нижнем ярусе. Самый молодой и амбициозный военачальник Альянса, чье имя гремело на всю страну, пускай сейчас и сидит под замком, но ему всего 28 лет. Ни один здравомыслящий человек не рискнет заявить, что его закопали в «Шэньгане» навсегда.

И что в такой ситуации выгоднее: прибить личного помощника генерала ради того, чтобы потешить эго лагерной фаворитки, или получить весомый должок от самого генерал-майора? С такой простой задачкой справится даже первоклассник.

— Обычная бляха еще ничего не доказывает, — Мамонт недоверчиво сощурился. — Мало ли у какого труппа ты ее подобрал? С какого перепугу мы должны тебе верить?

— О, вы поверите, — Лу Пэй лукаво прикусил губу и с улыбкой уточнил: — Босс Чжоу, как вам мой цвет волос? Красивый, правда?

Юань Цюэ окончательно перестал что-либо понимать.

«При чем тут, блядь, вообще его волосы?»

Мамонт ненадолго задумался, соображая. Он прекрасно знал, что богатые пижоны с Наземного уровня обожают перекраивать гены своим отпрыскам, меняя им цвет волос и глаз на какие-нибудь вырвиглазные оттенки, с которыми те потом ходили до конца дней. Чуть позже беднота сверху подхватила этот тренд и начала банально красить шевелюры во все цвета радуги, устроив повальную моду. В итоге у жителей верхнего мира на головах обычно красовался форменный карнавал, в то время как подземный рабочий класс поголовно носил исключительно натуральный черный или темно-русый цвет.

— О-о-о... — до Мамонта наконец дошло. — Так у тебя это родной цвет. Ну точно, ты стопроцентно с Наземного.

Но чего этот дуболом не знал, так это того, что белый цвет волос самый элитный и дорогой маркер во всей искусственной генетике, а ценник за такую модификацию улетает прямиком в стратосферу. Эту информацию считал только Чжоу Цзу, который с самой секунды появления Лу Пэя в кабинете только и делал, что пристально изучал его белую макушку.

Крестный отец мафии непринужденно рассмеялся.

— Недурно, — вынес он вердикт.

— Я бы хотел остаться здесь и вкалывать на вас, так сказать, в качестве компенсации за моральный ущерб, — тут же проявил инициативу Лу Пэй. — Пока от господина генерал-майора не поступят новые распоряжения.

— Идет, — кивнул Чжоу Цзу.

С этой темой кое-как раскидались. Остальные вопросы явно не предназначались для посторонних ушей, так что Лу Пэя временно выставили за дверь кабинета.

У порога, словно оловянные солдатики на посту, по обе стороны двери выстроились четверо шестерок.

Лу Пэй пристроился рядышком и устало присел на корточки у стены. Ну и денек, вымотался в край.

Но главное — он выжил! Жив-целехонек, ни единой царапины! Цзо Фэн зыркал на него с таким видом, будто перед ним восстал мертвец.

Лу Пэй:

— Чего вылупился? Если делать нечего, сгоняй лучше водички мне принеси.

Цзо Фэн: ...

Цзо Фэн честно подумал полсекунды, а затем реально припустил трусцой к кулеру в конце коридора и набрал ему стаканчик теплой воды.

— Пасиб, — Лу Пэй принял бумажный стакан.

Разговор с Чжоу Цзу прошел как по маслу. Лу Пэй даже половину заготовленных басен и обещаний вывалить не успел, как босс уже поверил в его легенду и согласился сменить гнев на милость.

Конечно, Лу Пэй отлично понимал: эта снисходительность держалась исключительно на авторитете Чжоу Цзу в Подземке, где его слово было законом. Стоит крестному отцу прознать, что какой-то липовый «адъютант Лу Сюня» нагло обвел его вокруг пальца, и у того найдется миллион способов устроить самозванцу персональный ад.

...Но как бы там ни было, сегодня он выжил. А с тем, что будет завтра, разберемся завтра.

Лу Пэй обхватил стакан обеими ладонями и принялся мелкими глотками цедить воду. Цзо Фэн долго косился на него и наконец не выдержал:

— Ты... ты вообще кто такой?

Лу Пэй:

— Ну, с сегодняшнего дня мы с тобой коллеги. Так что можешь звать меня Яо-гэ... Тьфу, Руби-гэ.

Цзо Фэн: ?!

Шестерка знатно прифигел, его губы судорожно задвигались, а зрачки задрожали. Даже гадать не нужно, в башке у парня сейчас разворачивался жесточайший мысленный штурм: «Как этот хрен после такого лютого залета умудрился выйти сухим из воды?!»

Вот только Лу Пэй не собирался ограничиваться обычным спасением своей шкуры. Ему нужен был суперприз.

Сначала он бежал с Наземного яруса на Подземный, затем из одной колонии в другую... Ну окей, сегодня он перемахнет через забор и свалит, а дальше что? Всю оставшуюся жизнь бегать по углам, как крыса, и вздрагивать от каждого шороха? Ну уж нет, такой расклад его не устраивал.

На ближайшее время ему кровь из носу требовался надежный щит. И в ходе нескольких целенаправленных проверок он уже присмотрел себе идеального кандидата: мощного, исполнительного и очень удобного для манипуляций.

И плевать, что эта прелесть пока временно принадлежит кому-то другому.

Значит, просто возьмем и отнимем.

Скрип — дверь кабинета снова приоткрылась.

На пороге показался Юань Цюэ.

Парень развернулся в сторону западной лестницы. Лу Пэй, сидевший на корточках у восточной стены, остался у него за спиной, их маршруты расходились в противоположные стороны.

Юань Цюэ нужно было просто сделать несколько шагов вперед, спуститься по ступеням и навсегда покинуть это место. И он уже начал это делать.

Шаг, второй, третий.

Лу Пэй, удерживая стаканчик одной рукой, принялся лениво постукивать указательным пальцем по бумажному бортику.

Один, два, три.

Юань Цюэ замер как вкопанный.

Тук. Палец Лу Пэя выдал четвертый удар.

Черноволоксы медленно обернулся.

Лу Пэй снайперски поймал его ответный взгляд, слегка закинул голову вверх и расплылся в самой лучезарной улыбке.

Автор:

Сельский паренек Юань Цюэ случайно заглянул на собеседование к Лу Пэю, который искал себе личного охранника. Бедолага выложился на все сто, но противостоять этой лисе у него не было ни единого шанса. □□

<http://bllate.org/book/17631/1723794>